

Н.В. ШЕЛКОВАЯ

*Кандидат философских наук, доцент
Харьков, Украина*

ВСТРЕЧИ С В. РОЗАНОВЫМ (ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ РАКУРС)

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ 16-03-00566

В статье осмысливается феномен встречи на его ноуменальном, сущностном уровне и раскрываются две экзистенциальные встречи с В. Розановым. Первая встреча – сходство жизненного пути и его интенций у автора и В. Розанова. Вторая встреча – взаимный интерес к проблеме еврейства, синтезу семитского и арийского духа. Среди наиболее глубоких и плодотворных мыслей Розанова автор выделяет и развивает: «философию Дома»; идею иллюзорности жизни, в которой абсолютизируются социальные ценности; глубинный анализ истоков власти-подчинения и выявление народа, создавшего культ власти; подход к видению истории как живого организма, развивающегося по своим внутренним и часто не ведомым людям законам; причины богоизбранности еврейского народа в ветхозаветные времена и отвержения его в новозаветные времена; вывод о синтезе семитского и арийского духа в христианстве, который является, на взгляд автора, элементом процесса андрогинизации мировой культуры, символически отображенном в символе даосизма – «Тай-цзи».

Ключевые слова: встреча, «философия Дома», арии, экстравертность, власть-подчинение, семиты, евреи, интровертность, сердце, андрогинизм.

N. V. SHELKOVAYA

*PhD of philosophy
Assistant Professor*

MEETINGS WITH V. ROZANOV (EXISTENTIAL PERSPECTIVE)

This work was supported by Grant RNF № 16-03-00566

The phenomenon of the meeting on its noumenal, the essential level and two existential meetings with V. Rozanov are comprehended and disclosed in the article. The first meeting is a similar life path and the intentions of the author and V. Rozanov. The second meeting is a mutual interest to the problem of Jewry, the synthesis of the Semitic and the Aryan spirit. The author identifies and develops following the most profound and fruitful Rozanov's thoughts: «the philosophy of the House»; the idea of the illusory nature of life, in which the social values are absolutized; a deep analysis of the sources of power-subordination and identification of the people, who had created the cult of power; the approach to the vision of history as a living organism, developing on its inner laws, that are often unknown to people; the reasons of being chosen by God of the Jewish people in the Old Testament and its rejection in the New Testament times; the conclusion about the

synthesis of the Semitic and Aryan spirit in Christianity, which is, in the author's opinion, a part of the process of androgynization of the world culture, that is symbolically depicted in the symbol of Taoism – «Tai Chi».

Keywords: meeting, «the philosophy of the House», Aryans, extraversion, power-subordination, Semites, Jews, introversion, heart, androgynism.

Встреча первая. Жизненный путь

«... высвобождаясь от власти малого, беспамятного «я»,
увидишь ты, что все явления – знаки,
по которым ты вспоминаешь самого себя».

М. Волошин «Подмастерье»

Что такое встреча? Встреча – это, прежде всего, пересечение смыслов тех, кто встречается. Это притяжение подобного к подобному и духовно-душевное соприкосновение точек подобия. Встреча – это знак, указание, подсказка каждому из встречающихся на что-то актуальное (иногда очень важное) для него. Но умеем ли мы видеть, слышать, понимать, угадывать интуитивно, наконец, смыслы этих знаков? Увы, часто нет.

Встреча. С некоторых пор я встречаюсь не только с людьми, но и с картинками, книгами, вещами, которые указывают мне часто на что-то очень важное для меня. Причем, часто меня волнует какая-то проблема, долго, иногда мучительно, волнует и я прихожу к каким-то мыслям, идеям, в голове моей рождаются какие-то гипотезы, и в какой-то момент мне вдруг хочется прочесть определенного мыслителя, причем не потому, что я предполагаю найти у него ответ и разрешение волнующей меня проблемы, а просто хочется и всё. И что же? Читая его работы, я нахожу в них те же мысли и идеи, которые у меня родились во время обдумывания данной проблемы, иногда почти дословно сформулированные. Так у меня было с Платоном, Аристотелем, З. Фрейдом, К.Г. Юнгом, А. Адлером, А. Шопенгауэром, С.Л. Франком и др., то есть сначала я думала о чем-то *сама*, писала *сама*, а *потом* читала *то же* у них.

То же самое произошло у меня в этот раз с В.В. Розановым. Прочитав информацию о подготовке сборника статей, посвященных 160-летию со дня рождения Розанова, мне почему-то захотелось его перечитать. Я начала читать. Сначала, конечно, биографию. И что же? Как похожи его и мои интеллектуальные искания, интенции, даже духовные ориентиры! Его мучали (именно мучали!) те же проблемы, которые волнуют уже давно и меня. Почему же я раньше, читая его, этого не заметила? Раньше я еще *не была готова к встрече с ним*. Так произошла моя первая *встреча* с Розановым.

Встреча происходит тогда, когда мы готовы к ней. Иногда мы идем к ней неосознанно многие годы, иногда она возникает внезапно и поражает

нас на всю жизнь, говорит о том, что произойдет с нами через много лет, но понимаем мы это, конечно, лишь тогда, когда это происходит. И тогда вспоминаем: «О! Вот почему эта встреча произвела на меня такое сильное впечатление».

Главные проблемы, волновавшие В. Розанова, – это проблема семьи, пола, Дома, «домашнего очага» и той религии и философии, которые бы наиболее глубоко осмысливали эти проблемы. Его интеллектуальные искания прошли путь от увлеченности политикой и видения в ней разрешения насущных проблем общества до углубленных философско-религиозных рефлексий, поиска тех религий, в которых осуществляется глубинное погружение в природу человека. Так он пришел к иудаизму и религии Древнего Египта, так он пришел к «философии Дома». «По мере того как год за годом и пятилетие за пятилетием ложатся на усталые веки человека, – пишет Розанов, – глаза его опускаются долу и начинают видеть иное и иначе, чем некогда, чем ранее. Укорачиваются горизонтальные созерцания, удлиняются вертикальные. «Политика», шумные «партии» – все становится глуше для слуха, скрывается «за гору Аменти», как сказали бы египтяне. Вокруг видится семья – «земля, на которой я стою», священное «аз есьм» каждого из нас» [1; С. 20].

Та же траектория жизненного пути и интеллектуальных исканий имела место у меня, от увлечения общественной и политической деятельностью в юности до серьезных философских раздумий над природой человека, вплоть до совсем недавнего погружения в сакральный символизм Древнего Египта. Те же мучительные раздумья над проблемой Дома и без-домья человека и человечества.

Дом. Семья. Дети. Рожденная в СССР и впитавшая в себя с детства дух коллективизма, на определенном участке своего жизненного пути я поняла, что главное для меня – семья и Дом. Процесс распада и деградации общества, формирование «атмосферы бездомья» начинается с процесса распада и деградации семьи. Рождение «чувства Дома», начинается с рождения «чувства семьи». В зависимости от характера отношений между мужем и женой, детьми и родителями, создается либо «атмосфера бездомья», когда душе холодно и неудобно, одиноко и тоскливо в семье, когда хочется вырваться, как из клетки, из этого дома, либо «атмосфера Дома», когда душе тепло и уютно, когда ты чувствуешь, что тебя любят, уважают, всегда ждут. И лишь почувствовав в своем сердце холод бездомья или тепло Дома, человек может воспринять человечество как Дом или бездомье.

Тогда открываются глаза на глубочайшие слова Христа: «Вы – свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме» (Мт. 5: 14-15). Не прятаться под сосудом. А как иногда хочется спрятать свою «в кровь израненную душу»? Светить. Светить всем. Светить всегда. Несмотря ни на что... И лишь тогда, когда люди осознают и воплотят в свою жизнь это,

человечество станет Домом, в котором живет Мир, Добро и Любовь, в котором живет Бог...

И тогда не абстрактные умозрения (точнее, конкретные «умо-мнения»), а «философия Дома» обретет свою особую значимость и смысл, как тот тип философствования, который наиболее экзистенциален и не боится погрузиться в домашний быт человеческой души, что мы наблюдаем в философии В. Розанова.

Но людей манит «Рим»... суета... иллюзия... Люди бегут, спешат. Куда бегут? К смерти? Пробегая *мимо* жизни, скользя по ее поверхности, не погружаясь в глубину. Размышления над этим и своим характером движения в (по?) жизни привели меня к мысли: «Все шли, бежали, ползли по дороге жизни, спотыкаясь или перелезая через препятствия на своем пути, а она... стояла, вглядываясь в бездонную глубину колодца жизни, время от времени поглядывая на Небо, дабы найти там знаки, поясняющие то, что она видела в глубине этого колодца».

Где же искать смыслы знаков, которые даются нам жизненными обстоятельствами: в науке, академической философии или «на Небе» и в глубине своего сердца? У меня, как и у Розанова, университетская философия своими высокими абстракциями не находила отклика в душе и разуме. Более того, как мне видится, к большому сожалению, часто университетская философия, особенно на современном этапе ее развития, порой вынужденно, «выражает, – как говорил Розанов, – нужду кафедры, свидетельствует о знаниях автора и, так сказать, составляет «литературное прибавление» к устному магистерскому или докторскому экзамену, более документальное и прочное, а, следовательно, официально более веское» [2; С. 161]. Вспоминается очень близкая мне мысль Н. Бердяева: «В новые времена иссякает в господствующем сознании творческое дерзновение. Думают *о чем-то*, пишут *о чем-то*, но были времена, когда думали и писали *что-то*, когда было то, о чем теперь вспоминают, о чем пишут исследования. Наша эпоха потому, быть может, так «научна», что наука говорит *о чем-то*, а не *что-то*» [3; С. 14]. И, как и Розанову, мне ближе не абстрактные, безличностные дискурсы и реминисценции, а глубоко экзистенциальные тексты, животрепещущие мыслители, к коим принадлежит В. Розанов. И «выливаются» мои мысли в философские экзистенциальные эссе, а не строгие академические научные трактаты. Рождение текстов не из «чужого материала», а «из себя», своей судьбы, своих переживаний и проживаний, характерное для Розанова, очень характерно и для меня и, на мой взгляд, все незаурядные философские рефлексии всегда вынашиваются «в утробе» их создателя и рождаются часто в муках.

Встреча вторая. Мысли о еврействе

Проблема еврейства в западной культуре и философии стоит, пожалуй, на втором месте после проблемы человека, более того, является «вечным вопросом». Представляется, что одна из причин внимания (как позитивно, так и негативно, вплоть до репрессий) к проблеме еврейства на архетипическом уровне уходит своими корнями в библейскую традицию, согласно которой сначала Богом-Творцом был создан целостный богоподобный человек как андрогин, затем он был «разделен» на две части – мужчину и женщину, породивших падшее человечество в силу своей греховности (отхода от Бога), затем, на определенном этапе развития человечества, Бог пытается вернуть к себе отпавших от Него людей путем очищения человечества от грешников всемирным потопом и заключения союза с праведником Ноем, символом которого стала радуга (единение Неба и Земли). Но, видя, что и это не помогло, Бог решает создать *свой народ*, созданный от «брачного союза» с Ним. Этим богоизбранным народом и стали евреи, «родившиеся» от праведника Авраама, первого человека, с кем Бог заключил «брачный союз», символом которого явилось обрезание.

Каковы черты этого богоизбранного народа и какова его миссия на Земле? Почему в ветхозаветные времена еврейский народ был избран Богом, а в новозаветные – отвергнут? И кем отвергнут: людьми и (или) Богом? Над этими вопросами рассуждает В. Розанов в своих работах, в частности, в статье «Место христианства в истории». Над этим вопросом много думала и я, сначала в контексте непонятной мне причины очевидной интеллектуальной избранности этого народа, позже, на определенном этапе своего жизненного пути, у меня вдруг «открылись глаза» на то, что мои лучшие друзья с детства были почти всегда евреи или с еврейской кровью. Почему? Ведь я – русская, представитель арийского племени. И уже зная, что подобное притягивается к подобному, задалась вопросом: в чем же мое подобие с евреями? Почему у меня в жизни происходят *такие встречи*? В последнее время меня особенно интересовал этот вопрос в силу постоянного притяжения ко мне евреев. Возможно, желание перечитать В. Розанова имело своей причиной на интуитивном уровне обнаружение у него одной из гипотез ответа на мой вопрос. И здесь произошла моя *вторая встреча* с В. Розановым.

Согласно концепции Розанова, изложенной им в статье «Место христианства в истории», в истории человечества особую роль играют два «великих племени» – арии и семиты. Арии изначально называли себя светлыми (слово «*arīoi*» переводится Розановым как «светлые» [4; С. 23]). Для них характерны жизнеутверждающие чувства, радостное мировосприятие, экстравертность, активность, стремящаяся к власти-подчинению себе др. народов и природы, но глубины в них, по мнению Розанова, нет.

Весьма важным, на мой взгляд, является акцентирование Розановым внимания на проблеме власти-подчинения, ставшим предметом специального исследования множества философов, среди которых особое место занимает учение о «воле к власти» Ф. Ницше [5]. Экстравертность, ориентация на внешний мир, характерная для арийцев, закономерно привела к стремлению узнать и покорить внешний мир. В социальном плане, продуктом «воли к власти» стали государство и право, в интеллектуальном плане инструментом овладения природой стала наука. Но господство и подчинение – это насилие и, по закону бумеранга («Всё возвращается»), насилие над людьми (в социуме) и над природой возвращаются революциями, войнами, катастрофами, кризисами (социальным, политическим, экологическим, демографическим), что мы наблюдаем в современном мире.

Парадокс цивилизаций, созданных арийцами, заключается в том, что они порождают варварство, которое из отдельных проявлений трансформируется в культурную доминанту, формирующую «варварскую культуру» (как ни парадоксально это звучит), антикультуру, квазикультуру [7]. Более того, человек, заболевший «волей к власти» над миром и людьми [8], целеустремленно(!) уничтожает сам себя. Сегодня эта проблема уже дошла до пограничной ситуации для человечества, выраженной с потрясающей глубиной в картине Э. Мунка «Крик».

Но вернемся к Розановскому сопоставлению ариев и семитов. Почему из всех народов именно семитам и именно евреям было дано Откровение? – вопрошает Розанов. Ибо семиты по своей природе интровертивны, глубоки, экзистенциальны. Они склонны к самопогружению, еврееизоляции (еврейской корпоративности). Бог выбрал евреев так как *именно они были способны к встрече с Ним* в силу своей интровертности, самоуглубленности, своего кордоцентризма. *Встреча с Богом возможна лишь в сердце*, семиты же, по мнению Розанова, имеют *«сердце, полное неизгладимого стремления к Богу и Спасителю ее души, к Создателю ее жизни, – сердце, полное неисчерпаемой любви, которая не спрашивает ни о небе, ни о земле, если только она обладает Богом, и которая допускает погубить тело и душу, лишь бы дух имел часть с Ним (курсив мой – Н.Ш.)»* [4, С. 30].

Но евреи самоизолировались и это, по мнению Розанова, привело к их гонениям. Гонения эти были «от Бога», так было необходимо, ибо *всё*, «что совершается в истории, совершается с внутреннею (т.е. «организму истории присущей»¹ – Н.Ш.) *необходимостью* (курсив мой – Н.Ш.)» [4, С. 34].

¹ Хотя Розанов не вводит понятие «организм истории» или «история как живой организм», но, на мой взгляд, именно эта очень плодотворная мысль вытекает из его рассуждений о предопределении судьбы евреев. История развивается по своим внутренним и часто нам не ведомым законам, но люди являются лишь органами ее организма.

Евреи должны были разомкнуться миру. Разомкнуть в себе Бога, нести в мир, *всем* людям Божественные Заповеди. Именно эту миссия была возложена на Христа – еврея, семита на физическом плане, пришедшего к ариям и принятого, именно ариями, как своего. В Христе произошла трансформация мировосприятия семитов: «Бог-в-себе», глубоко запрятанный в сердце, разомкнулся навстречу миру, на встречу с каждым человеком. «Что-то глубоко родственное каждому сердцу, что-то влекущее к себе (т.е. изначально заложенное в природу человека и зовущее человека вернуться к себе первоначальному, богоподобному – Н. Ш.), заставляющее *не замыкаться, не уходить в себя*, но, напротив, *раскрывать свою душу*, – слышится в каждом слове Спасителя и в каждом действии Его (курсив мой – Н. Ш.)» [4; С. 35]. Можем ли мы представить себе Бога, замкнувшегося в себе, любящего и слушающего лишь избранных? Нет! Каждая наша молитва, каждое обращение к Богу – это надежда быть услышанным, надежда на действия Бога, о которых мы его молим. Так и человек, в силу своего бого-подобия, должен быть открыт миру.

Открытие человека, его сердца миру, гармонизация человечества, возвращение к своей божественной природе, по мнению Розанова, возможны лишь при синтезе в человеке противоположных качеств, свойственных арийцам и семитам, единстве семитского и арийского духа, единстве активности, светлости, экстравертности, распахнутости навстречу миру, характерному для арийцев и интровертности, самоуглубленности, кордоцентризму, характерному для семитов. *И именно в христианстве, согласно концепции Розанова, произошел великий синтез семитского и арийского духа.*

Невольно возникает параллель с символом даосизма – «Тай-цзи» – символом *гармонии всего сущего, представляющей собой единство противоположностей*, инь и ян, переходящих друг в друга. Обратите внимание, противоположности *не борются, а переходят друг в друга*: день в ночь, ночь в день, зима в лето, лето в зиму, активность в пассивность, пассивность в активность, радость в печаль и страдания, страдания и печаль в радость и т.д. Это не плохо и не хорошо. Это – естественно. И переход этот возможен потому, что в инь содержится зародыш ян, а в ян – зародыш инь. При этом инь символизирует пассивность, глубину, мудрость, страдание и т.д., а ян символизирует активность, вышину, ум, радость и т.д.

Вот-вот, радость! Радующийся человек. Христос учил: «Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали [и] пророков, бывших прежде вас» (Мт. 5: 12). То есть, даже во время гонений находить Свет и Радость. На это обращает особое внимание Ф. Ницше. Заратустра Ницше учит: «С тех пор, как существуют люди, человек слишком мало радовался; лишь это, братья мои, наш первородный грех! И когда мы *нау-чимся* лучше *радоваться*, тогда мы тем лучше *разучимся причинять дру-*

гим горе и выдумывать его (курсив мой – Н.Ш.)» [6; С. 62]. На этом делает акцент В. Розанов, более того, выявляет тот народ, который обладает способностью радоваться. «Дух светлый и радостный, дух открытости и общения с людьми <...> это дух народов, которые едва восприняв первые впечатления жизни, назвали сами себя «светлыми», «*ariogî*» [4; С. 36].

Однако, как отмечает Розанов, перелом в сознании арийцев произошел не сразу. Начало этого процесса он видит в лице Сократа, который «*повернул это внимание* (впечатления органов чувств – Н.Ш.) *от внешней природы внутрь себя*» [4; С. 39], взывая к человеку: «Γνωθι σεαυτόν – познай себя самого». Ибо лишь «в нас самих, в *нашем сердце* и в нашей истории мы открываем предвечную мысль, заботливо руководящую нашей жизнью (курсив мой – Н.Ш.)» [4; С. 39], лишь в *своем сердце* мы встречаемся с Богом.

Что касается взаимного противоречивого процесса евреизации общества со стороны семитов и неприятия их со стороны арийцев, имеющий место с древности до сегодняшнего дня, то это, возможно, свидетельствует о несовершенстве семитов и ариев: недостаточной открытости первых и неспособности к признанию достоинств евреев и благотворного их влияния на культуру человечества вторыми. Но само не прекращающееся существование этого процесса свидетельствует о плодотворности концепции Розанова как тенденции к андрогинизму культур и религий, не нивелирующих друг друга, а «снямающих» в себе все лучшее друг в друге. Вероятно, человечество *пока* еще не готово к андрогинизации культуры и религии, хотя процесс андрогинизации цивилизации, активно распространяющийся на все страны и континенты в XXI веке, возможно, и есть начало «третьей волны» (Ф. Тофлер).

А я? Может, мои встречи на жизненном пути с евреями – это символы встреч и взаимообогащения арийского и семитского духа? Возможно, во мне происходит развитие «*христианской цивилизации*», как ее понимал В. Розанов. То есть, «слияние в нас самих и во всем, что мы делаем и что создаем, элементов семитического духа с элементами духа арийского» [4; С. 44]. Так ли это? Время покажет...

ЛИТЕРАТУРА

1. Розанов В.В. Религия и культура // Розанов В.В. Т.1. Религия и культура. М., 1990.
2. Розанов В. Природа и история. Сборник статей. СПб., 1900.
3. Бердяев Н.А. Философия свободы // Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989.
4. Розанов В.В. Место христианства в истории // Розанов В.В. Т.1. Религия и культура. М., 1990.
5. Ницше Ф. Воля к власти // Ф. Ницше. Полн. собр. соч. Т. IX. М., 1910.
6. Ницше Ф. Так говорил Заратустра // Ф. Ницше. Соч.: В 2 т. Т. 2. М., 1990.

7. О варварстве: Мотрошилова Н.В. Варварство как оборотная сторона цивилизации // Наука. Цивилизация. М., 1999. С. 256–269; Мотрошилова Н.В. Цивилизация и варварство в современную эпоху. М., 2007; Кантор В. Между произволом и свободой. М., 2007.
8. О комплексах неполноценности как причине стремления к власти: Адлер А. Понять природу человека. СПб., 1997.

TRANSLIT

1. Rozanov V.V. Religiya i kul'tura // Rozanov V.V. T.1. Religiya i kul'tura. M., 1990.
2. Rozanov V. Priroda i istoriya. Sbornik statey. SPb., 1900.
3. Berdyaev N.A. Filosofiya svobody // Berdyaev N.A. Filosofiya svobody. Smysl tvorchestva. M., 1989.
4. Rozanov V.V. Mesto khristianstva v istorii // Rozanov V.V. T.1. Religiya i kul'tura. M., 1990.
5. Nitsche F. Volya k vlasti // F. Nitsche. Poln. sobr. soch. T. IX. M., 1910.
6. Nitsche F. Tak govoril Zaratustra // Nitsche F. Soch.: V 2 t. T. 2. M., 1990.
7. O varvarstve: Motroshilova N.V. Varvarstvo kak oborotnaya storona civilizatsii // Nauka. Civilizatsiya. M., 1999. S. 256–269; Motroshilova N.V. Civilizatsiya i varvarstvo v sovremennuyu epohu. M., 2007; Kantor V. Mezhdru proizvolom i svobodoj. M., 2007.
8. O kompleksah nepolnocennosti kak prichine stremleniya k vlasti: Adler A. Ponyat' prirodu cheloveka. SPb., 1997.